

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.
ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1864.

Содержаніе: I. Распоряженія епархіальнаго начальства.—II. Объявленія.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъ представляемыхъ въ черниговскую духовную консисторію благочинными донесеній о выборахъ священниками изъ среды своей депутатовъ для присутствованія при обмежеваніи земель, духовному вѣдомству принадлежащихъ, усмотрено, что они въ вѣдѣніе избраннаго ими депутата включаютъ и его приходскую церковь; между тѣмъ какъ каждый священникъ при нарѣзкѣ въ приходахъ ихъ церковной и уруженной земель, а равно и принадлежащей духовнымъ лицамъ, можетъ быть по смыслу законовъ только указателемъ, а не депутатомъ; посему воспрещается священникамъ, утвержденнымъ въ депутаты присутствовать за депутата при рѣзкѣ земель въ ихъ собственныхъ приходахъ а обязанность ихъ по своему приходу возлагать на сосѣднихъ депутатовъ, одного съ нимъ вѣдомства.

Черниговская духовная консисторія подтверждаетъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, благочиннымъ и вообще всѣмъ причтамъ епархіи, при представленіи въ консисторію разнаго рода суммъ въ кредитныхъ билетахъ, непременно означать на самыхъ бумагахъ номерацію и годъ представляемыхъ ими билетовъ.

Священническое мѣсто въ с. Горкахъ н-сѣверскаго у. зачислено за сиротою священническою дочерью Софією Рознатовскою, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, а наблюдающимъ на это время опредѣленъ заштатный священникъ Романъ Сіяльскій.

Священникъ с. Сидоровки Лаврентій Слоницкій награжденъ набедренникомъ.

Утверждены помощниками благочинныхъ: Филиппъ Смоличевъ въ 3 благочинническомъ округѣ глухов. у.; Александръ Святскій—по 3 округу город. у.;—духовникомъ по тому же округу—священникъ Андрей Знойко; депутатами по слѣдственнымъ дѣламъ въ томъ же округѣ—Василій Шеяновъ и Михаилъ Сочава; по дѣламъ межеванія депутатами въ томъ же округѣ.—Іоаннъ Молчановскій, Леонтій Химуля, Константинъ Чудновскій и Василій Рембаловичъ.

Діаконъ м. Орловки н. у. Георгій Бугославскій, рукоположенъ во свящ. въ с. Кербатовку сосн. у.

По прошенію вдовы уволеннаго изъ духовнаго званія дьячка Владиміра Красновскаго Ирины, сынъ ея Николай, рожденный въ духовномъ званіи, епархіальнымъ начальствомъ опредѣленъ въ рыхловскій монастырь, для изученія пречетническихъ предметамъ; но какъ изъ прошенія Красновской невидно, гдѣ она съ показаннымъ сыномъ своимъ

имѣть мѣстожителство и при какой именно церкви по клировымъ вѣдомостямъ показывается Николай Красновскій: то это свѣдѣніе доставить консисторіи тотъ благочинный, въ вѣдѣніи котораго окажется жителство Красновскихъ. П

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Черниговскій Временный Губернскій Комитетъ, учрежденный для мѣстныхъ распоряженій по введенію въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ заявилъ, что, по полученнымъ въ Комитетъ свѣдѣніямъ, Уѣздныя Временныя Комисіи Черниговской губерніи открыты въ слѣдующіе сроки: Черниговская 15 Іюля, Борзенская 18 Іюля, Городницкая 23 Іюля, Глуховская 21 Іюля, Козелецкая 14 Іюля, Конотопская 15 Іюля, Кролевецкая 22 Іюля, Мглинская 11 Іюля, Нѣжинская 15 Іюля, Ново-зыбковская 25 Іюля, Новгородсѣверская 8 Августа, Остерская 15 Іюля, Сосницкая 12 Іюля, Стародубская 15 Іюля и Суражская 10 Іюля.

По опредѣленію консисторіи назначаются торги на отдачу въ оброкъ грунта, принадлежащаго броварской Петропавловской церкви въ Княжецкомъ волостномъ правленіи на 12 октября 1864 г.

Отдается въ арендное содержаніе земля 33 десят., принадлежащая Михайловской церкви м. Бобровицы козелецк. у. на три года съ генваря мѣсяца 1865 г., желаю-

шіе участвовать въ торгахъ, должны явиться 19 октября 1864 г. въ м. Бобровицу.

Благочинный 2 округа нѣжинскаго уѣзда, священникъ Петръ Скорина, въ рапортѣ, отъ 2 августа за № 140, прописаль, что духовенство ввѣреннаго ему округа съ радушіемъ изъявило готовность жертвовать на нужды семинаріи. Особенное высказаль усердіе къ этому дѣлу староста Антоній—Ѳеодосіевской церкви, села Ровчака, Василій Безсмертный. При этомъ рапортѣ представилъ денегъ, пожертвованныхъ духовенствомъ и отчисленныхъ изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, на устройство зданій семинаріи, 357 р. 80 коп. На семъ рапортѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала слѣдующая: «въ семинарское правленіе. Доброму старостѣ—благодарность моя душевная».

Представлено благочинными на починку семинарскихъ зданій: Порфиріемъ Красовскимъ—372 р. 10 к.; Стефаномъ Митькевичемъ—254 р. 49¹/₂ к. За что и объявляется благодарность оо. благочиннымъ и духовенству въ ихъ вѣдомствѣ состоящему.

Присоединены къ православію: изъ римскаго исповѣданія: рядовой Николай Тимошевскій, дворянинъ Іосифъ Сташевскій, дворянка Елена Шаповаленкова, дворянинъ Викентій Родзовичъ съ женою своею и дѣтьми, отставный рядовой Іосифъ Маршевскій, дѣвица Розалія Ковальская, унтеръ-офицеръ Буцкій, дворянинъ Стефанъ Бабицкій; изъ лютеранскаго: рядовой Вильгельмъ Торокъ; изъ іудейскаго: Цика Миршовъ, Цива Дурнова, Этка Янкелева и Лезеръ Емень Раинскій; изъ раскола: мѣщанка Анастасія Фастова и мѣщанка Елисавета Карташева.

Заштатный дьячокъ с. Азаровки стародуб. у. Павелъ Жигуновъ отлучился изъ мѣсто-жительства и неизвѣстно, гдѣ находится; посему благочинный, въ вѣдомствѣ коего окажется Жигуновъ, долженъ препроводить его на мѣсто жительства.

«Духъ христіанина» продолжаетъ издаваться въ 186⁴/₅ г. Годовой кругъ журнала «Духъ христіанина» начинается сентябремъ мѣсяцемъ. Ц. съ пер. 4 руб. с. Остающіеся экземпляры, за 186¹/₂ и 186²/₃ годы, можно получать изъ редакціи по уменьшенной цѣнѣ, именно, по 2 р. 50 к. за экземпляръ, съ доставкою, а за 186³/₄ годъ 4 р. съ доставкою.

Адресъ: Въ С.-Петербургѣ: въ редакцію журнала, на Петербургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, въ квартирѣ священника Димитрія Иродіоновича Флоринскаго.

ИЗЪ РЕДАКЦИИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

- 1) *Исторія Русской Церкви*. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.
- 2) *Слова и Бесѣды*, въ 4 частяхъ, Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., съ пересыл. за 2 фун.
- 3) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., съ пересыл. за 2 фун.
- 4) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 5) *Гласъ Божій къ Грѣшнику*, Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.

- 6) *Историческое учение объ Отцахъ Церкви.* Ч. 1—3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.
- 7) *Описание Харьковской Епархіи,* въ 5 отдѣленіяхъ, М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.
- 8) *Обзоръ русской Духовной литературы.* Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.
- 9) *Обзоръ Духовной литературы.* Отд. 2. изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою за 2 фун.
- 10) *Историческій обзоръ пьскопльцевъ и пьскопльнiя Греческой Церкви,* Спб. 1860 г. 1 р. 50 к. съ пересыл.
- 11) *Русскіе Святые:* за Генварь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы по 50 коп. за мѣсяць, безъ пересыл.
- 12) *Черниговъ.* Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.
- 13) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павлу къ Галатамъ,* Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 12 Сентября 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

15 СЕНТЯБРЯ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Замѣтки о священномъ писаніи.—II. Макаковскій спасскій монастырь.—III. Замѣтки о современномъ.—IV. Русскіе святыя (1 л.).

I.

ЗАМѢТКИ О СВ. ПИСАНІИ.

(Продолженіе.)

43. *Не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества.* 1 Тим. 4, 14. Такъ говоритъ апостоль епископу Тимоѳею. Даръ (*χαρισμα*), данный Тимоѳею,—дѣло любви Божіей къ людямъ (Рим. 11, 29); это даръ благодатнаго просвѣщенія, сообщеннаго призванному правителю церкви (Рим. 12, 7. 8. 1 Кор. 12, 28—30). И однако Тимоѳею говорятъ: *не неради о своемъ дарованіи*,—не оставляй безъ вниманія, или безъ употребленія сего дара. Это правило иначе апостоль выражаетъ такъ: *воспоминаю тебѣ возрѣвати даръ Божій, живущій тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Объясняя послѣднія слова, Златоустъ говоритъ:

«нужно имѣть ревность, чтобы воспламенять даръ Божій. Какъ огонь требуетъ дровъ, такъ и благодать—нашего усердія, чтобы она воспламенялась».

Въ усиленіе своего увѣщанія апостоль прибавляетъ напоминаніе о обстоятельствахъ сообщенія дара Тимоѳею. *Не неради о дарованіи, — еже дано тебѣ бысть по пророчеству, возложеніемъ рукъ священничества.* Что значитъ: дано—по пророчеству, *δια προφητεας*? Апостоль говоритъ: *сіе завѣщаніе предаю ти, чадо Тимоѳею, по бывшимъ на тя прежде пророчествіямъ* (1 Тим. 1, 18). Ясно, что поставленіе Тимоѳея въ епископа совершилось по особеннымъ предсказаніямъ о немъ. Что значитъ: дано — *возложеніемъ рукъ священничества* (презвитерів). Св. Златоустъ замѣчаетъ: «не о пресвитерахъ говоритъ онъ здѣсь, а объ епископахъ; ибо не пресвитеры рукополагали епископовъ». Апостоль въ другомъ посланіи Тимоѳею пишетъ: *вспоминаю возрѣвати даръ — живущій возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 4). Это дополняетъ картину рукоположенія: главнымъ рукополагателемъ Тимоѳея былъ самъ апостоль, а съ нимъ участвовали въ рукоположеніи и другіе епископы. Такъ и нынѣ рукоположеніе епископа совершается старшимъ святителемъ и соепископами.

44. Разсмотримъ проповѣдь пророка (Езек. 34 гл.) о пастыряхъ.

Ст. 2. «Такъ говоритъ Господь Іегова: о! пастыри Израилевы, которые пасли себя самихъ! Не стадо ли должны пасти пастыри?»

Пастыри до того забыли долгъ свой, что не понимаютъ своего имени, не понимаютъ, что они—пастыри стада,

а не пастыри самихъ себя. Не такъ поступаетъ истинный пастырь; онъ говоритъ: «для всѣхъ былъ я все, чтобы всячески спасти кого нибудь» (1 Кор. 9, 22). «Я ищу не вашего, а васъ» (2 Кор. 12, 14).

3. Вы ѣли молоко, одѣвались волною и еще закаляли жирныхъ; а стада не пасли».

Пусть добрымъ пастыремъ предоставляется въ награду за труды пользоваться молокомъ и волною стада (Лук. 10, 7. 1 Кор. 9, 14). (У о. Макарія: «ѣли жиръ» — ошибка).—Но вы пастыри, пользуясь доходами съ стада, вовсе не пасли стада. Мало и того,—вы насиліемъ отнимали у богатыхъ жизнь, чтобы захватить въ свои руки богатства ихъ. Пророкъ прежде того такъ говорилъ о томъ же: «вотъ начальствующие у Израиля, всякъ, по силѣ мышцы своей, стремится у тебя проливать кровь. Священники ея нарушаютъ законъ мой и сквернятъ святыни мои, не отдѣляютъ святаго отъ не святаго и не указываютъ различія между чистымъ и нечистымъ, и отъ субботъ моихъ они отвратили глаза свои и Я униженъ у нихъ. Князья ея на ней какъ волки, похищающіе добычу; проливаютъ кровь, губятъ души, чтобы пріобрѣсть корысть» (Езек. 22, 6. 26. 27).

4. «Слабое не поддерживали и больное не исцѣляли и раненой части не перевязывали и заблудшее не возвращали и потерянное не искали; а господствовали надъ ними съ насиліемъ и жестокостію».

Добрый пастырь заботится о слабой овечкѣ, чтобы она стала крѣпкою; онъ перевязываетъ и лѣчитъ раненую и больную; отбившуюся отъ стада овцу возвращаетъ къ стаду и потерявшуюся отыскиваетъ. А худые пастыри—не

таковы. Тотъ слабъ и колеблется въ вѣрѣ, пастырь не думаетъ укрѣплять его. Другой раненъ страстію или болѣнъ отъ нее: пастырю нѣтъ дѣла до того. Иной сбился съ пути вѣры или блуждаетъ по путямъ явнаго беззаконія: надлежало бы съ любовію вразумлять несчастныхъ, увѣщевать, настаивать при каждомъ случаѣ, дабы возвратились въ домъ Отца небеснаго (2 Тим. 4, 2. 3); худой пастырь спитъ беззаботно. «Умоляемъ васъ братія, вразумляйте безпорядочныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, терпѣливы будьте ко всѣмъ», такъ говоритъ намъ апостоль (1 Сол. 5, 14). Худой пастырь выказываетъ дѣятельность свою только тѣмъ, что съ насиліемъ и жестокостію распоряжается въ стадѣ. «Пасите Божіе стадо, пишетъ апостоль, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ» (1 Петр. 5, 4).

Ст. 5. 6. «И разбѣжались онѣ, будучи безъ пастуха, достались на съѣденіе полевому звѣрю и разсѣялись. Блуждають овцы Мои по всѣмъ горамъ и на всякомъ высокомъ холмѣ и по всему лицу земли разсѣялись овцы Мои, и никто не спрашиваетъ, никто не ищетъ».

Такъ какъ пастыри не наставляли порученныхъ имъ людей въ законѣ Божіемъ, не учили ихъ ни вѣрѣ, ни благочестію, ни правдѣ: то что изъ того вышло? Потерянные овцы—обыкновенный образъ людей уклонившихся отъ благочестія (Исаи 53, 6. Мат. 10, 6). Между тѣми, которые не были обучаемы благочестію, водворились забвеніе о Богѣ и нечестіе сердца. Въ такомъ состояніи они стали недостойны покровительства Божія и обратились въ добычу враговъ. Они совсѣмъ потерялись для Отца небеснаго, предались всякому беззаконію, всякой мерзости, на-

чавъ съ своевольнаго богослуженія. Но пастыри и тутъ не проснулись, не думали искать заблудшихъ; они дозволяли свободно размножаться беззаконіямъ между людьми. Вотъ слѣдствія безопасности духовныхъ пастырей! Какой же судъ неба надъ такими пастырями?

Ст. 7—10. «Потому, пастыри, послушайте слово Іеговы. Живъ Я, говоритъ Господь Іегова; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищеніе и сдѣлались овцы Мои пищею полеваго звѣря, не имѣя пастыря, и пастухи Мои не искали овецъ Моихъ и пасли пастухи Мои сами себя, а овецъ Моихъ не пасли, за то пастухи выслушайте слово Іеговы. Такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ Я—на пастырей и истребую овецъ Моихъ отъ руки ихъ; и положу конецъ имъ, такъ что они уже не будутъ пасти овецъ и не будутъ уже пастыри пасти самихъ себя и вырву овецъ моихъ изъ рта ихъ и не будутъ онѣ пищею ихъ».

Правда Божія, будучи строга и отчетлива во всемъ, рѣшаясь произнести наказаніе худымъ пастырямъ, снова перечисляетъ вины ихъ: ихъ своекорыстіе, ихъ нерадѣніе о стадѣ, гибель стада послѣдовавшую отъ ихъ нерадѣнія. За тѣмъ произносится наказаніе: пастыри лишены своихъ должностей и преданы истребленію. Надъ пастырями Израиля выполнилось это опредѣленіе при разрушеніи Іерусалима: цари, первосвященники, священники, одни потеряли жизнь, другіе отведены были въ плѣнъ (4 Цар. 25, 7. 18—21). Чего ждатель себѣ нерадивымъ христіанскимъ пастырямъ? Такъ какъ въ христіанствѣ и тайны Божіи и законъ и служеніе далеко выше всего, что было въ в. завѣтѣ (1 Кор. 4, 1): то и пренебреженіе христіанскихъ пастырей къ своему званію безъ сомнѣнія подвергаются

болѣ строгому наказанію, чѣмъ преступленія пастырей древняго Израиля.

45. *Возрадовался о Господь велми, яко уже когда воспомянусте пещися о мнѣ. Не яко по скудости глаголю: азъ бо навыхохъ, въ нихъ же есмь, доволенъ быти. Обаче добръ сотвористе, спріобщившися печали моей. Не яко ишу даянія, но ишу плода множащагося въ пользу вашу* (Фил. 4, 10. 11. 14. 17).

Вотъ наставленіе для служителей слова Божія! И вотъ наставленіе объ отношеніи паствы къ пастырю! Апостоль не заботится о томъ, что бѣденъ онъ. Онъ научился быть довольнымъ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находитесь; онъ умѣетъ и въ обыліи быть, когда присылаютъ ему щедрое подаеніе (ст. 12. 15. 16); умѣетъ быть и въ недостаткѣ. Великое дѣло чувствовать бѣдность и не тяготиться ею. Но едва ли не выше того при изобиліи средствъ къ жизни не допускать до души ничего вреднаго для нее, не увлекаться прелестію богатства и не мечтать о своемъ значеніи. Таковъ истинный служитель Божій!

Но апостоль радуется за филиппійцевъ, что они вновь, при перемѣнѣ обстоятельствъ, начали заботиться о положеніи апостола;—одобряетъ ихъ за то, что они два раза присылали нужное ему въ Солунь и по выходѣ его изъ Македоніи доставили подаенія (ст. 15. 16). Онъ называетъ такую благотворительность филиппійцевъ дѣломъ добрымъ, какъ участіемъ въ скорби братской, какъ дѣло любви къ наставнику, какъ дѣло уваженія къ ученію имъ проповѣдуемому (ст. 14). Мало и того. *Ишу плода множащагося въ пользу вашу*, съ радостію ожидаю того, что ве-

ликая польза изъ того происходитъ для васъ самыхъ;— дѣломъ благотворенія своего вы становитесь участниками въ заслугахъ проповѣдника вѣры,—въ обращеніи невѣрующихъ къ вѣрѣ и въ распространеніи св. евангелія. Какое высокое значеніе благотворительности паствы! Помощь оказываемая ею пастырю въ нуждахъ жизни не есть только простое дѣло состраданія; оно есть служеніе евангелію, отъ того, что избавляя служителя Божія отъ заботъ о землѣ, предоставляетъ ему свободу и время умножать спасеніе душъ человѣческихъ. Останется ли паства безъ отвѣта на судъ Божию, если она не помогаетъ пастырю въ земныхъ нуждахъ его и тѣмъ затрудняется самое служеніе его спасенію душъ? Не останется,—какъ потому, что нарушаетъ правду въ отношеніи къ пастырю, за любовь его платитъ холодностію, такъ и потому, что обнаруживаетъ холодность къ дѣлу Божию, къ успѣхамъ вѣры и благочестія.

46. *Молю вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господь и наказующихъ вы и импѣйте ихъ по презлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12. 13). Къ чему, говорятъ, намъ учителя вѣры? Мы знаемъ и безъ нихъ волю Божию изъ книгъ. Точно ли знаютъ и каково знаютъ эти люди волю Божию? Не беремъ судить. Пусть повѣряютъ себя предъ совѣстію. Знаемъ только, что послѣ того, какъ апостоль сказалъ: «увѣщевайте другъ друга, назидайте другъ друга» (ст. 11), и слѣд. признавалъ знающими тѣхъ, кому говорилъ; далѣе предписываетъ имъ знать труждающихся въ дѣлѣ наставничества; слѣд. считаетъ нужными и важными учителей вѣры. *Знайте* — не пренебрегайте, а

берегите заботливо *труждающихся у васъ* пастырей, то въ званіи представителей, то въ званіи увѣщателей, знайте *о Господь*, во имя Господа, по Его волѣ и для Его славы. *Ильйте ихъ по преимахъ въ любви*. Не только любите, но любите особенною, сильною любовію, какъ дѣти родителей. «*Черезъ нихъ, объясняя слова апостола, говоритъ Златоустъ, вы родились рожденіемъ вѣчнымъ, чрезъ нихъ получили царство, ихъ руками совершается все, чрезъ нихъ открываются вамъ врата небесныя. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословить! Кто любить Христа, тотъ будетъ любить и священника, каковъ бы онъ ни былъ; потому что чрезъ него сподобился страшныхъ таинъ*».

(Продолженіе будетъ).

III.

МАКСАКОВСКІЙ СПАСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

На лѣвой сторонѣ р. Десны, въ 70-ти верстахъ отъ Чернигова и въ 30 отъ г. Борзны, въ Сосницкомъ уѣздѣ, на плоской возвышенности расположенъ одинъ изъ древнихъ монастырей—Максаковскій Преображенскій. Въ весеннее время онъ окружается со всѣхъ сторонъ водою р. Десны, покрывающею сосѣднія луга.

Когда основанъ былъ въ первый разъ на этомъ мѣстѣ монастырь, остается неизвѣстнымъ. Грамота 1642 г. говоритъ: у Максаковского перевоза когда-то въ давнее время, при управленіи Московскомъ, былъ монастырь ¹. Въ другой грамотѣ тогоже времени читаемъ, что надъ рѣкою Десною, на Максаковскомъ *городищѣ* былъ когда-то монастырь ². Максаковскій игуменъ въ 1650 г. свидѣтельствовалъ въ судѣ: «при рѣцѣ Деснѣ давный монастырь кедысь (когда-то) за Москвы (въ московское прав-

¹. Королевская грам. отъ 28 сент. 1642 г.

². Грамата Киселя отъ 10 окт. 1646 г.

леніе) бываль, у перевозу Максаковского», или «у перевозу Максаковского, гдѣ *старожитное городище* есть, *монастирь* тамъ негды, еще знать за Москвы, *бывалъ*»³. По этимъ отзывамъ надобно положить за несомнѣнное, что Максаковский монастырь существовалъ въ московское правленіе; поелику же существовалъ онъ на городищѣ: то это даетъ видѣть, что начало его принадлежитъ до татарскому времени, тѣмъ болѣе, что все поселеніе въ глубокой древности было усѣяно поселеніями.

Грамотою отъ 28 сент. 1642 г. король Владиславъ IV объявлялъ; «до свѣдѣнія нашего королевскаго довелъ вельможный Адамъ зъ Брусилова Кисель, Каштелянъ кievскій, староста Носовскій, о томъ, что, при отдачѣ Трубчевска московскому царю, монахи монастыря Трубчевскаго, которыхъ было нѣсколько десятковъ, имѣя давнія пожертвованія князей Трубчевскихъ, разныя имѣнія стоящія четыре тысячи золотыхъ, пребывая вѣрными республикѣ и желая быть не въ другомъ подданствѣ, а нашими богомольцами, оставили все тѣ владѣнія монастырскія, зданія и что только было. Царь московскій обѣщалъ имъ сохранить все и пристроить еще монастырь: но они все то оставили, пришли къ помянутому вельможному Каштеляну кievскому, комиссару нашему коронному, на границу московскую, и просили, чтобы онъ писалъ къ нашему величеству—указать имъ гдѣ нибудь мѣсто для монастыря, желая лучше жить подъ управленіемъ нашимъ, чѣмъ подъ царемъ московскимъ. Вельможный Каштелянъ кievскій давъ имъ пристанище въ собственныхъ своихъ вла-

³. Выпись изъ книгъ гродскихъ воеводства кievскаго 1650 г.

дѣніяхъ, находящихся въ предѣлахъ киселевскихъ и менскихъ при р. Деснѣ, гдѣ у перевоза Максаковского, когда-то въ давнее время, при управленіи московскомъ, былъ монастырь, просилъ письменно наше величество дозволить ему уступить означенное мѣсто для пребыванія тѣхъ монаховъ и на устроеніе монастыря, въ которомъ бы они могли проводить иноческую жизнь, постоянно служа Господу Богу и молясь ему за наше величество». Король грамотою одобряетъ распоряженіе Киселя ⁴.

За тѣмъ благочестивый Кисель выдалъ (отъ 10 окт. 1646 г.) отъ себя грамоту на имѣніе Максаки для основанія монастыря, предоставляя его въ полную собственность обители ⁵. Потомъ въ 1650 г. написалъ еще завѣщаніе.

⁴. Въ вѣдомости 1784 г. сказано, что съ просьбою къ Киселю обратились монахи чолнскаго монастыря сосѣдняго съ Трубчевскомъ, не желавшіе остаться въ Трубчевскѣ, по переходѣ послѣдняго къ Москвѣ. Не вѣрнѣ ли будетъ, если скажемъ, что монахи захотѣли возвратиться на прежнее свое пепелище, въ Максаки, гдѣ жили до 1608 г., т. е. до перехода Максаковъ подъ управленіе польское? Иначе что-то странное является въ переходѣ иноковъ изъ православной страны въ польшу.

⁵. Грамота отъ 10 окт. 1646 г. подписанная Адамомъ *Киселемъ*, Каштеляномъ кievскимъ, Александромъ *Киселемъ* подстолиемъ черниговскимъ, свидѣтелями: Яномъ *Севастіановичемъ* войсковымъ писаремъ новгородскимъ и писаремъ Криштономъ *Кобчицкимъ*. Грамота внесена въ гродскія книги замка новгородо-сѣверскаго и потомъ кievскаго. Въ выпискѣ изъ книгъ гродскихъ читаемъ; «року 1650 м. мая 2 д. на урядѣ гродскомъ в замку его корол. мил. кievскомъ передо мною Остаціемъ *Выговскимъ*, намѣсникомъ замку кievскаго, ставши очевидно велебный въ Богу отецъ *Иосефъ* законникъ монастыря *киселевскаго* своимъ и всеи братьи того жъ монастыря именемъ— подалъ экстрактъ съ книгъ гродскихъ Новгородка сиверскаго з уписаньемъ въ немъ фундушу на тотъ монастырь».—Въ книги гродскія Новгородка сивереаго воля Киселя записана 1646 г. предъ *Самуелемъ Дидковскимъ*, комарникомъ граничнымъ и намѣсникомъ подстароства судоваго гродскаго Новгородка». Далѣе прописана грамота Киселя.

«Адамъ з Брусилова Кисель, воевода генеральъ земель кievскихъ, комиссаръ украинскій, вышгородскій и носовскій староста.

Въ честь и славу Всемогущему и милосердому Господу Богу, Который утишивъ праведный свой гнѣвъ за грѣхи наши, домовую войну, дароваль покой и меня недостойнаго возвратилъ въ мое имѣніе, дѣлаю извѣстнымъ на вѣчныя, послѣдующія времена, кому о томъ знать нужно, симъ записомъ объ имѣніи моемъ: будучи одержимъ, по волѣ Божіей, тяжкою болѣзнію и памятуя о концѣ жизни своей, я предъ величіемъ Божіимъ вычислялъ грѣхи мои. Имѣя временныя блага, которыми надѣленъ отъ Господа для сохраненія и распоряженія, рассудилъ я при жизни своей, по изволенію его милости короля, моего милостивѣйшаго государя, по первому распоряженію моему о Максакахъ, что у перевозу, отдаю Макасовскому монастырю и его инокамъ благочестивымъ въ собственныхъ имѣніяхъ моихъ Менскихъ и Макошинскихъ весь ключъ задесненскій красноставскій, къ которому принадлежатъ села: *Холмы, Красный Ставъ, Ядуты, Прачи и Высокое.*—Съ изволенія его милости короля весь помянутый ключъ съ означенными селами даю, дарую и записываю, предоставляя инокамъ право съ настоящаго времени вступить во владѣніе упомянутою экономіею съ означенными селами и изъ нихъ имъ и игумену монастыря, какъ и будущимъ по немъ, извлекать всякіе доходы. Пусть молятъ Господа Бога за его величество короля и за меня, который во славу Божію надѣлилъ владѣніемъ, за грѣшную душу мою каждодневно приносятъ жертву въ олтарѣ Господнемъ для умилостивленія

Господа. Самъ же я, мои потомки и наслѣдники дома моего Кисельгородскаго небудемъ съ сего времени имѣть части въ имѣніи, которое отдалъ я добровольно, съ позволенія его милости короля... Писано въ замку моемъ Менскомъ 18 іюля 1650 г.»—свидѣтелями подписались Николай Кисель, писарь земскій Витебскій и Казимиръ Бронскій, писарь гродскій Стародубовскій.

Обстоятельства политическія скоро измѣнились. Въ январѣ 1654 г. гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и вся малороссія присягнули въ вѣрности московскому царю. Но если Хмѣльницкій болѣе всего за вѣру и возсталъ противъ магнатовъ польскихъ: то естественно, что онъ нѣсколькими универсалами оставилъ за максаковскимъ монастыремъ всѣ имѣнія, пожертвованныя ему фундаторомъ Киселемъ.— Въ первомъ изъ извѣстныхъ намъ (отъ 5 іюня 1654 г.) универсаловъ писалъ онъ изъ Чигирина: «сурово приказуемъ, абы жаденъ з войскъ наименіое кривды и перешкоды в лѣсахъ и сѣножатахъ предъ тымъ здавна до монастыра Максаковскаго належачихъ чинить не важился». Въ другомъ (отъ 11 окт. 1654 г.) говорилъ: «неоднокротъ ⁶ отдавалисмо инокомъ монастыра Моксаковскаго унѣверсалы наши, абы тыя села, которыя здавне наданья мають, при нихъ зоставали... Мѣти хочемъ, абы тыя села до монастыра належали, меновите *Холмъ, Едуты, Прачи, Высокое, Красный Ставъ, Максаковъ* з млынами в тыхъ селахъ будучими и иными всѣми приналежностями; сурово тежъ розказуемъ всимъ селянамъ в тыхъ селахъ будучимъ, абы вшелякое поддан-

⁶. Въ граматѣ имп. Елисаветы отъ 17 сент. 1742 г. упоминается уни-
версаль Б. Хмѣльницкаго 1651 г., нынѣ неизвѣстный.

ство и послушенство инокамъ монастыра Максаковского отдавалы». Особенно замѣчательно предписаніе, данное 11 окт. 1656 г. наказному нѣжинскому полковнику Роману Катиржному, какъ потому, что въ немъ видно положеніе дѣль, такъ и потому, что гетманъ излагаетъ въ немъ свои искреннія убѣжденія. «Пане полковнику наказный нѣжинскій! дивуемъ се тому не помалу, же иноки монастыра Максаковского два универсалы наши одержалы, абы тыя селца, которыя здавна тому монастыреви одъ королей и пановъ наданы, при нихъ zostавалы и до фундованя церкви, которую зачалы, покорными и послушными булы, а до того теперъ они часы недавними ку его царскаго величества будучи подвержены привелеемъ на тыя села одержаны. Тому мы спречными бути не маемъ. Почимъ розказуемъ вамъ сроко, абысте до себе в пожитокъ тыхъ селець, которыя предъ тымъ в наданю мають, неприворочалы и воли его царскаго величества и нашей спречными небулы; але абы цале ведлугъ унѣверсалу нашего, привелеемъ его царскаго величества подтверженого, при монастыру Максаковскомъ, будучи во всемъ инокомъ тамошнимъ послушными булы, какъ якъ бы вшелякіе пожитки з тыхъ сель до монастыра цале доходилы и селяне въ универсалахъ нашихъ положенные послушными булы, до чого и панъ Иванъ Ничипоровичъ (Золотаренко) нѣжинскій полковникъ втручатись не мѣль. Кедыжъ мы и напередъ тымъ на море ходылы и крове добуваючи неоднималы, але на монастырь надавалы, не такъ, якъ теперъ. О чомъ и до пана полковника самого тотъ нашъ листъ копією пошли, абы в тыхъ селахъ, перешкодою не булъ монастыреви. А самъ будь поважнимъ, абы селяне вси

послушными инокомъ тамошнимъ були. При томъ Господу Богу поручаемъ. Данъ въ Бѣлоцерквѣ дня 11 окт. 1656 г.» Такимъ образомъ дѣло искренняго благочестія осталось цѣлымъ и среди бурь политическихъ.

Признательная обитель хранить у себя *портретъ* fundатора Адама *Киселя*. Воевода изображенъ въ военной польской одеждѣ, во весь ростъ.—Подпись на портретѣ: «Адамъ з Брусилова Кисель Святольдъ, на Кисельгородѣ, Гнойнѣ, Гуцинѣ и Кобищѣ, воевода кievскій, староста носовскій, преставися 1653 г., мужъ благочестивый и вѣры грекороссійской поборникъ, въ словесѣхъ бѣ сладокъ, украинѣ пріятель, отъ древняго и славнаго рода идыи Святольда, бывшаго иногда русскаго гетмана, уфундовалъ монастырь Максаковскій, з наданіемъ маестностей, року 1642» ⁷.

По вѣдомости 1767 г. видимъ въ монастырѣ—два храма и оба каменные, главный *преображенскій* съ придѣлами на хорахъ—въ честь *успенія Богоматери* и первом. *Стефана*. Трапезный теплый храмъ въ честь *введенія Богоматери* во храмъ, съ придѣломъ *вознесенія Господня*.

Въ универсалѣ 1663 г. монастырь Максаковскій называется *общежительнымъ* ⁸.—По вѣдомости 1767 г.

⁷. Объ этомъ портретѣ, какъ историч. памятникѣ, донесено было синоподу въ 1790 г. Ригельманъ: «1653 г. скончался воевода кievскій Адамъ Кисель, мужъ благочестивый, вѣры греческаго исповѣданія и поборникъ оныя, при томъ сладоголаголивый и пріятель украинѣ, рода *Святольда*, бывшаго въ 1128 г. князя россійскаго». II, 171. Свѣнтольдичемъ Кисель назывался и въ дипломатическихъ бумагахъ. См. опис. харьков. епархіи III, 563. 576. и о монаст. макошинскихъ.

⁸. Универсалъ отъ 3 іюля 1663 г.: «такъ съ побожности нашої, ягъ и зъ самое слушности, на просбе велебнаго отца Іосифа Осиповскаго игуме-

въ немъ келліи игумена—деревянные, а для братіи—большой каменный корпусъ.

По той же описи кругомъ монастыря идетъ каменная ограда, на 250 саженахъ. Прежде того монастырь былъ укрѣпленъ валомъ и оградою, въ видѣ военной крѣпости. Вотъ что читаемъ о томъ въ памятникахъ!

Гетманъ Демьянъ Игнатовичъ въ универсалѣ отъ 1 іюля 1669 г. писалъ: «велебный в Богу отецъ Іеремія Ширкевичъ, игумень всемилостиваго Спаса Максаковскаго, озваймилъ намъ, ижъ монастырь Максаковскій для обороны своей монастырской замышляетъ до кола *валома* и *парканомъ* (оградою) обваровать (утвердить) и *фортецу* подлугъ силы монастырской селами до того монастыря прислушными учинити хочеть. Пре то ми уваживши собѣ тое за рѣчь слушную, абы мѣстце святое про оборонъ наветъ непріятельскихъ *татарскихъ* зоставати могло, такое велебнаго отца игумена дило похваляемъ». За тѣмъ гетманъ строго приказываетъ, дабы никто изъ козаковъ не мѣшалъ игумену въ полезномъ дѣлѣ, а монастырскіе поселяне усердно работали бы при построеніи крѣпости.

Гетманъ Самуйловичъ отъ 7 іюня 1672 г. писалъ: «высоко уважаемъ мы рѣшимость почтеннаго отца іереміи Ширкевича игумена Максаковскаго, который положилъ окружить монастырь свой валомъ, и оградою, съ тѣмъ, чтобы могъ онъ какъ жителей обители, такъ людей живущихъ вблизи монастыря, укрывать *отъ нападения татаръ*, враговъ креста Господня. Желая устроить эту крѣпость людьми сель монастырскихъ, онъ просилъ насъ неоставить

на и всей братіи *общежительнаго* монастыря вси права и привылеи—ствержаемъ».

неодобреннымъ дѣло его». Гетманъ повторяетъ распоряженіе предшественника своего. Универсаломъ отъ 29 мар. 1680 г. онъ освободилъ монастырскихъ подданныхъ отъ работъ по крѣпостямъ полка, съ тѣмъ, чтобы они содержали въ исправности крѣпость монастырскую.

По вѣдомости 1785 г. въ монастырскихъ селахъ было до 1094 д. м. Они обрабатывали для монастыря пахатной земли на 678 четвертей посѣва и сѣнокоса на 155 скирдъ, по 20 возовъ въ каждой; у монастыря было 6 мельницъ, 3 винныхъ завода, 17 рыбныхъ озеръ. Рыбу ловили почти только для братіи, а продавали въ годъ не болѣе, какъ на 50 рублей⁹.

Съ послѣдней четверти 18 вѣка Максаковскій монастырь потерпѣлъ нѣсколько перемѣнъ.

Рядъ настоятелей обители, своею исторіею дополнить намъ исторію обители.

Извѣстные настоятели обители:

Игум. *Иосифъ* полагалъ основаніе обители съ 1642 г.; его видимъ въ заботахъ о ней на судѣ гродскомъ 1650 г.; гетманъ Брюховецкій универсаломъ 1663 г. утвердилъ «по просьбѣ велебнаго отца Іосифа Осиповского и всей братіи общежительнаго монастыря Максаковского вси права и привилеи»¹⁰.

Іеремія Ширкевичъ намѣстникъ черниговской каедръ съ 1665 г. игумень максаковскій. Онъ былъ рев-

⁹. Арх. конс. 1786 г. дек. 7. № 446. Дѣла казен. палаты о максаковск. мон. У *Шафонскаго* (стр. 192) о числѣ крестьянъ—невѣрно.

¹⁰. Въ елецкомъ синодикѣ между древними игуменами малой Россіи записанъ «Іосифъ Менскій».

ностный патриотъ—и искренній сынъ архипастыря своего, который поручалъ ему важныя дѣла. Мы уже видѣли заботы его объ устроеніи крѣпости.—По порученію архипастыря онъ не разъ былъ въ Москвѣ.—Въ авг. 1668 г. нѣжинскій полковникъ Матвей Юрьевичъ, по жалобѣ о. Іереміа, строго запретилъ полку угнѣтать подданныхъ обители разными неправдами. Это было предъ тѣмъ, какъ о. Іеремія, по порученію архипастыря ѣздилъ въ Москву умолять царя великодушно забыть тревоги козаковъ; 12 февр. 1669 г. онъ былъ въ Глуховѣ при избраніи новаго гетмана Демьяна Игнатовича. По его просьбѣ универсаломъ 16 мая 1677 г. гетманъ дозволилъ обители рубить дѣся для починокъ своихъ въ верху Десны въ вольныхъ дачахъ. Въ послѣдній разъ видимъ о. Іеремію по актамъ въ мартѣ 1680 г. св. Димитрій записалъ въ своемъ дневникѣ: «августа 10 (1681 г.) отецъ Іеремія Ширкевичъ, игуменъ макаковскій, преставился ввечеру, въ часу осомъ, въ среду. Да почиетъ съ миромъ!»

Преемникъ Іереміи по актамъ показывается игум. *Димитрій Тупталовичъ*¹¹. Это—великій свѣтильникъ церкви, св. Димитрій, въ послѣдствіи митрополитъ ростовскій. Вотъ что самъ онъ пишетъ о своемъ игуменствѣ макаковскомъ: «августа 26 (1681 г.) въ пятницу по полудни пріѣзжали ко мнѣ въ монастырь Батуринскій о.

¹¹. Въ универсалѣ Самуйловича отъ 26 мая 1682 г. сказано: «якъ за прошлыхъ игуменовъ макаковскихъ о. *Еремея Ширкевича* и о. *Димитрія Тупталовича* села, монастыреви Макаковскому наданныи, стверддилисмо були, такъ а за теперешняго в Богу превелебнаго его милости господина отца *Германа Кердановскаго*, игумена того помененного монастыра, стосуючися до першихъ унѣверсаловъ нашихъ, вси тыи села—зтвердивши,—монастыреви захоуемъ».

Викторъ и о. Рогоза, отъ всей братіи съ избраніемъ и прошеніемъ къ нимъ въ монастырь на игуменство. Послѣдняго числа августа простился я съ ясновельможнымъ гетманомъ. Сент. 3 въ субботу очень поздно пріѣхали въ Черниговъ съ о. Викторомъ, съ о. Рогозою и съ о. Павломъ. Сент. 4 въ недѣлю по утру былъ я у владыки съ гетманскимъ письмомъ и весьма милостиво отъ его преосвященства (архіеп. Лазаря Барановича) принять. Какъ скоро распечатавъ письмо, тотчасъ слѣдующія сказалъ слова: нечитая письма сказываю: да благословитъ васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но по имени Димитрія желаю вамъ митры; Димитрій да получить митру. Тогожъ дня былъ я на обѣдѣ у его преосвященства и любовно угощенъ, гдѣ между иными милостивыми словами сіе мнѣ объявилъ: сего дня—св. пр. Моисея боговидца; сего дня сподобилъ васъ Господь Богъ игуменства, въ монастырѣ, гдѣ храмъ преображенія Господня,—яко Моисея на Фаворѣ. Сказавый пути своя Моисеови, да скажетъ и вамъ на семь Фаворѣ пути своя къ вѣчному Фавору!» Сія слова я грѣшный принялъ за предзнаменованіе и пророчество и замѣтилъ для себя. Дай Боже, чтобы пророчество его архипастырства сбылось. Сент. 5 въ понедѣльникъ, послѣ обѣдни, принялъ благословеніе и указъ у его пастырской милости на игуменство максаковское и клюсовское и посохъ свой хорошій далъ мнѣ его преосвященство на благословеніе и такъ меня добрѣ отпустилъ, не иначе, какъ отецъ роднаго сына. Дайъ ему, Господи, вся благая по сердцу его. Сент. 9 въ пятницу по утру пріѣхалъ въ монастырь и вступилъ въ игуменскую должность. Дай, Боже, доброе начало въ пятокъ». За тѣмъ

говорить, что въ февр. 1682 г. избранъ въ Кириловъ монастырь Батуриинскій игумень Ѳеодосій, а въ Батуриинскій монастырь на мѣсто Гугуревича избранъ Димитрій. То и другое совершилось конечно по желанію добраго гетмана Самуйловича, желавшаго имѣть св. Димитрія вблизи къ себѣ и согласно съ желаніемъ блаж. архипастыря доставить ему болѣе почетное мѣсто. «Мар. 3 поѣхаль я (изъ Батурина) въ Максаковъ, продолжаетъ смиренный игумень, дабы сдать максаковское игуменство возблагодарить тамошней братіи. Мар. 4 въ субботу на обѣднѣ въ Максаковѣ о. Петра, священника изъ замку, постригъ въ камилавку и назвалъ его Павломъ, во имя Господне; а на другой день, въ воскресенье, рясофорныхъ двухъ братьевъ, Никона и Кипріяна, постригъ въ мантию, и назвалъ одного Никодимомъ, а другаго Каллистомъ». Итакъ св. Димитрій управлялъ Максаковскою обителію только полгода.

Игуменъ *Германъ Кердановскій* въ маѣ 1682 г. получилъ гетманскій универсалъ, подтверждавшій монастырю права на имѣнія ¹².

Въ концѣ 1687 г. опредѣленъ былъ въ Максаки бывшій ректоръ кievской академіи игумень *Ѳеодосій Гугуревичъ*. «Онъ «пробылъ здѣсь въ званіи настоятеля, пишетъ св. Димитрій, одинъ годъ, а въ бѣдахъ и скорбехъ, послѣ максаковскаго игуменства, страдалъ также цѣлый годъ. Декаб. 25 (1690 г.) въ самой день рождества Христова, по вечерни, преставился въ монастырѣ на

¹². Универсалъ данъ в Батуринѣ мая 26 року 1682. См. прим. 11.

шемъ Батуринскомъ.—Да помянетъ его Господь во царствіи своемъ небесномъ и буди ему вѣчная память»¹³.

Послѣ о. Ѳеодосія снова управлялъ обителію о. *Германъ Кердановскій*. Въ нояб. 1689 г. получилъ онъ два универсала. Однимъ (отъ 12 нояб.) гетманъ повелѣлъ Менскому сотнику и товариществу возвратить монастырю участки земли, захваченные несправедливо, «в надѣѣ бывшаго полковника» нѣжинскаго. Другой универсалъ (отъ 13 нояб.) особенно замѣчательнъ. Гетманъ писалъ панамъ сотникамъ, атаманамъ и войтамъ, борзенскимъ и шаповаловскимъ: «прекладалъ предъ нами суплику превелебный въ Богу отецъ Германъ Кердановскій, игум. монас. Максаковскаго, на васъ въ томъ особъ скаржающися, же вы незнати, откиль взявши смилость тую непотребную, ездячи въ села ихъ важитесь *судить* людей ихъ и *здирства* хоть за малую якую справу з людій чинити, таже *передъ шлюбствомъ (бракомъ) кунциу брати* и мужиковъ въ козаки вписовати, на що вамъ ни одъ кого жадного позволеня не було. За чимъ приказуемъ пилно, абысте перестали болша тыхъ пересудовъ, нехай люде судятся передъ тымъ, —передъ кимъ имъ належить, таже и кунциу перешлюбную до своего монастыра не хай отдають; козакивъ зась болше не вписовати и тые теперь вписаніе нехай робять монастыреви свою повинность».

Игуменъ *Каллистъ Меновскій*, прежде бывшій игуменомъ ильинскимъ,—въ маѣ 1705 г. «презентовалъ гетманови легацію то есть писаніе отъ небожчика Даврентія

¹³. Дневникъ подъ 1690 г.

Кашперовича, презвитера похвальского девицкого и капеллана войскового о надані озера прозиваемого Лазицкого з островомъ при томъ озерѣ лежащимъ, з лугомъ и сѣнными покосами, до монастыра ихъ Максаковского данного». Гетманъ утвердилъ за монастыремъ пожертвованіе. — О. Каллистъ былъ заботливъ не объ однихъ имѣніяхъ обители, но и о душевномъ спасеніи ¹⁴.

Игум. *Іосифъ Бѣлицкій* извѣстенъ по актамъ 1707—1729 г. ¹⁵ Въ 1709 г. 6 сент. гетманъ Скоропадскій писалъ ему: «за повѣшаванье (поздравленіе) зичливое Богомъ дарованное побѣды надъ общимъ непріателемъ нашимъ дякуемъ вашей превелебности. — По прошенію вашей же милости предъ симъ и теперъ до насъ занесенному з стороны сѣножати приворочаемъ оную на потомныя часы во владѣніе до обители Максаковской, которую и универсаломъ подтвердивши посылаемъ оный до рукъ вашей превелебности. — Сѣно зась на той же сѣножати будучое, на потребу нашу укошенное, любо ради бысмо вашей превелебности—позволыти зобрати; еднакъ будучи и мы сами

¹⁴. Въ храмѣ Сидоровки тріодъ черн. п. 1685 г. съ подписью: «Каллиста меновскаго игумена максаковскаго». См. объ ильинскомъ монастырѣ.

¹⁵. Въ универсалѣ отъ 30 іюля 1729 г. читаемъ: «превелебный в Богу отецъ Іосифъ Бѣлицкій, игум. мон. Максак. жалобливе донеслъ намъ, ижъ въ маетностяхъ ихъ, в полку нѣжинскомъ, в сотнѣ борзенской и шаловаловской имѣющихся, у многихъ тамошнихъ посполитыхъ монастырскихъ, обивателей сотнѣ борзенской и шаловаловской, власные лѣса и кронта монастырскіе потай отваживаются скуповати». Гетманъ запрещаетъ такую покушку. Въ универсалѣ отъ 29 іюля 1729 г. читаемъ: игум. о. Іосифъ Бѣлицкій «презентовалъ привелегія оригиналніи прежде бывшихъ королей полскихъ и в. князей литовскихъ Владислава четвертаго и Яна Кизимира до фундушъ воеводы Адама Киселя». По просьбѣ его угоды утверждены за обителю.

теперь на оное оскудни, не можемъ тое учинити. Поневажъ на всехъ антецессори нашихъ и нашихъ сѣножатѣхъ з гола трава не родыла и для того мусить тое сено на потребу нашу теперь обернено бути».

Посльдующіе настоятели игумены:

Гедеонъ Марковецкій 1732—1738 г.

Іоасафъ Кельницкій 1739—1743 г. ¹⁶ который въ іюнѣ 1739 г. доносилъ, что въ его обители 7 іеромонаховъ и 9 іеродиаконовъ.

Инатій Бузановскій 1745, скончался въ генв. 1748 г.

Какъ онъ, такъ и предшественники его Каллисть, Іосифъ, Гедеонъ и Іоасафъ, почили въ обители.

Ігум. Митрофанъ Горленко 1749—1754 г. ¹⁷.

Іосифъ Миткевичъ съ іюня 1754—1760 г. потомъ намѣстникъ кіевской каѳедры.

Іакинѣзъ Павинскій 1760—1786 г. ¹⁸.

¹⁶. По просьбѣ сего игумена дана была грамота на имѣнія имп. Елисаветою 17 сент. 1742 г.

¹⁷. Въ дѣлѣ казен. палаты о макаковск. монастырѣ крѣпости № 2. 95. 96.

¹⁸. Въ храмѣ Сидоровки евангеліе к. п. 1712 г. съ подписью: «1761 мая 24 сіе евангеліе (далъ) преп. игуменъ макаковскій Іакинѣзъ Павинскій, а оправлено—изъ завода пчѣлиного». По описи монастыря—составленной 1748 г. видно, что въ мон. библіотекѣ было тогда, кромѣ богослужебныхъ книгъ: а) на русскомъ, латинскомъ и слав. яз. до 116 сочиненій, печатныхъ и письменныхъ; б) на польскомъ языкѣ 40 сочиненій.—По переписи 1758 г. изъ печатныхъ славянскихъ книгъ самыя замѣчательныя: служебникъ краковскій, библія печати острожской, камень вѣры. Рукописныя книги: Студить, Василій в. псалтырь, уставъ, парамейникъ, хроники, сборникъ съ житіями святыхъ, дезидеріушъ о синайской горѣ и пр. Куда все это дѣвалось?

Въ послѣднее время, съ 1776 г. жилъ въ Максаковской обители константинопольскій патр. *Серафимъ*, тайно удалившійся изъ Царяграда и здѣсь получавшій жалованье по 2000 р. въ годъ.

Въ 1786 г. монастырь былъ закрытъ и потомъ помѣщались въ немъ больные, лишенные ума.

Съ 1803 г. монастырь возстановленъ для пребыванія въ немъ единовѣрческихъ иноковъ ¹⁹.

¹⁹. Архивъ конс. 1803 г. № 202. 259.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ).

III.

ЗАМѢТКИ О СОВРЕМЕННОМЪ.

Народная школа.

Ближайшимъ, такъ пишетъ г. редакторъ моск. вѣдом., полезнымъ послѣдствіемъ новоустроеннаго Положенія о народныхъ училищахъ будетъ, кажется, сближеніе между училищами разныхъ вѣдомствъ. Новое Положеніе, соединяя всѣ народныя школы уѣзда подъ общимъ вѣдѣніемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, можетъ имѣть въ училищномъ дѣлѣ такое же благотворное вліяніе, какое имѣла въ общей народной жизни отмѣна внутреннихъ таможенъ. Когда исчезнетъ источникъ искусственнаго взаимнаго отчужденія, долженъ явиться общій духъ и общій обычай, и народныя училища будутъ подчиняться ему столь же охотно, какъ вообще всякій охотно подчиняется общественному обычаю и даже модѣ. Это будетъ законъ живой, установившійся самъ собой и дѣйствующій сильнѣе закона писанаго.

Мы говоримъ тутъ, конечно, не о преподаваніи грамоты, не о его методахъ. Это дѣло второстепенное. Мы говоримъ о внутреннемъ порядкѣ училища, о дисциплинѣ,

о надзорѣ за взаимнымъ обращеніемъ учениковъ, за ихъ привычками, за ихъ опрятностью и т. д. Еслибы все, что ожидается отъ народныхъ школъ ограничивалось скорою выучкой грамотѣ, то было бы легко довести народныя школы до совершенства. Улучшенные методы учить чтенію и письму дѣло не мудреное; распространить ихъ было бы не трудно, и если не всѣ учителя, то значительная часть учителей усвоили бы ихъ себѣ очень скоро. Но здравомыслящіе люди требуютъ отъ народныхъ школъ не одной грамотности, которая сама по себѣ приноситъ еще мало пользы, а иногда даже причиняетъ вредъ. Не даромъ въ нашей литературѣ слышались голоса противъ граматности, и эти голоса шли никакъ не отъ однихъ обскурантовъ или крѣпостниковъ. Это были иногда голоса серьезные людей искренно-доброжелательныхъ, и вызываемы они были не страхомъ просвѣщенія, а страхомъ того умственного мрака, который сильнѣе гнететъ невѣжественнаго грамотѣя чѣмъ столько же невѣжественнаго безграмотнаго. Нельзя не порадоваться, что въ новомъ Положеніи не употребляется терминъ, который совсѣмъ-было вошелъ въ употребленіе у нашихъ офиціальныхъ педагоговъ для обозначенія первоначальныхъ школъ: ихъ стали у насъ называть школами грамотности. Если въ устраненіи этого термина видѣть символъ направленія, принятаго нынѣ дѣломъ народнаго обученія, то это символъ чрезвычайно важный: нѣтъ взгляда бездушнѣе и пошлѣе, какъ тотъ взглядъ, по которому народная школа есть не что иное какъ школа грамотности. Само собой разумѣется, что народная школа не премѣнно должна выучивать свободно читать и писать: это условіе нельзя обойти, но не въ этомъ условіи заклю-

чается цѣль народнаго училища, та цѣль, ради которой благотворительные люди жертвуютъ деньги и полагаютъ труды на учрежденіе школъ, какъ на дѣло богоугодное. Нельзя быть хорошимъ солдатомъ не обучившись стрѣльбѣ и маршировкѣ, но чтобы быть хорошимъ солдатомъ, надобно нѣчто большее: надобно умѣть повиноваться и умирать за отечество, а передъ этимъ *нѣчто*—искусство стрѣлять и маршировать превращается въ ничто. Въ народныхъ школахъ это *нѣчто*, несоизмѣримо большее чѣмъ грамотность, есть именно *нравственность*, которую народная школа должна развивать и утверждать въ ученикахъ не только посредствомъ прямыхъ наставленій, но и посредствомъ всей школьной обстановки. Строгая выдержка съ одной стороны, а съ другой стороны возбужденіе живаго религіознаго чувства, возвышающаго людей надъ земными радостями и заботами,—вотъ та цѣль, которую должна поставить себѣ всякая народная школа, желающая принести истинную пользу народу. Для этого не требуется ни учености, ни денегъ; для этого нужна прежде всего любовь къ дѣлу, основанная на увѣренности что это дѣло богоугодное. Вотъ почему, между прочимъ, изъ всѣхъ классовъ народа духовенство наиболѣе призвано взять на себя дѣло народнаго образованія. Но тутъ мало того чтобы преподавать катихизисъ: все ученье должно быть запечатлѣно религіозно-нравственнымъ характеромъ. Тутъ мало и одного ученья: необходимо чтобъ ученью помогала нравственная выдержка учениковъ, достигаемая разумнымъ примѣненіемъ дисциплины. Не въ методахъ обученію грамотѣ, а въ методахъ веденія школы заключается тайна успѣха, и вотъ та сторона этого дѣла, гдѣ недостаточно одной любви къ нему,

а нуженъ примѣръ и вырабатывающійся изъ примѣровъ школьный обычай. Какъ лучше учить грамотѣ, это можетъ быть изложено даже въ предписаніи, присылаемомъ по начальству, но предписанія безсмыслны для того чтобъ установился разумный и твердый школьный обычай. Тутъ успѣхъ зависитъ не отъ регламентовъ, а отъ путей которыми пойдетъ живое дѣло. Правильности же этихъ путей должно, повидимому, содѣйствовать общеніе, устанавливаемое между народными школами новымъ Положеніемъ.

Обученіе простаго народа, по существенному своему характеру, есть дѣло богоугодное. Оно только тогда можетъ идти успѣшно, когда трудящійся ищетъ награды себѣ въ своей совѣсти. Начальническаго надзора, побуждающаго къ дѣятельности, тутъ быть не можетъ, а результаты дѣятельности подлежатъ повѣркѣ только своею формальною стороною. Можно испытать мальчиковъ хорошо ли они читаютъ, пишутъ, дѣлаютъ четыре ариѳметическія дѣйствія; можно замѣтить, по внѣшнему виду школы и учениковъ, соблюдаются ли въ школѣ опрятность и наружный порядокъ. Но далѣе этого контроль идти не можетъ. Все остальное, все наиболѣе важное остается на совѣсти учащихъ и приходскаго священника, обязаннаго наблюдать за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школъ. Тутъ дѣятельность укрывается отъ людской оцѣнки и единственная человѣческая благодарность, которою можетъ быть награжденъ воспитатель народа, есть благодарность его учениковъ, когда они возмужаютъ и оцѣнятъ его труды. Но какъ ни невозможно заплатить деньгами за трудъ народнаго воспитанія, тѣмъ не менѣе, даже въ тѣхъ случаяхъ,

когда этотъ трудъ беретъ на себя приходское духовенство, необходимо чтобы трудящемуся была дана матеріальная возможность трудиться. Если напримѣръ священнослужители принуждены работать въ полѣ для того чтобъ убирать хлѣбъ съ церковной земли, то невозможно чтобъ они одновременно работали и въ школѣ. Если положеніе священнослужителя такъ стѣснено, что онъ не можетъ доставить необходимаго своимъ дѣтямъ, то можетъ ли онъ и, скажемъ болѣе, имѣть ли онъ право отдавать большую часть своего времени на обученіе дѣтей своихъ прихожанъ, вмѣсто того чтобы заботиться о своемъ домашнемъ хозяйствѣ? Онъ дѣлаетъ великую услугу прихожанамъ, обучая ихъ дѣтей; эта услуга такого рода что ее деньгами оцѣнить нельзя, но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы прихожане не были обязаны отплатить ему если не равнозначительно, то хоть какою-нибудь услугой? Теперь когда сдѣлалось извѣстнымъ, что казенное пособіе будетъ состоять на будущій 1865 годъ изъ суммы въ 100.000 р. для всей Россіи за исключеніемъ западнаго края, теперь пріобрѣтаетъ особенное значеніе вопросъ о вознагражденіи духовенства за его даровые труды по обученію народа. Чтобы дѣло народныхъ школъ подвигалось впередъ, ему необходимо матеріальное основаніе; въ противномъ случаѣ нельзя ожидать ничего болѣе какъ движенія назадъ. Но гдѣ найти это матеріальное основаніе, откуда взять средства, которыми можно было бы хоть сколько-нибудь вознаградить духовенство за его жертвы? Прежде всего представляется вопросъ, не могутъ ли священно-и церковнослужители, занимающіеся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, получать какую-нибудь плату съ ихъ родителей. Въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ, они и получаютъ плату, но это плата ничтожная, недостаточная, и вовторыхъ для, того чтобъ она взималась, необходимъ все-таки общественный приговоръ. Сколько намъ извѣстно, эта плата можетъ быть всего удобнѣе взимаема зерновымъ хлѣбомъ, — четверика по два, по три за ученика. Это мало, но крестьяне еще не на столько дѣнять ученье, чтобы согласиться на болѣе значительное пожертвованіе. Остается стало-быть желать, чтобы, кромѣ вознагражденія, даваемого каждымъ крестьяниномъ за обученіе его дѣтей, причтъ получалъ какое-нибудь вознагражденіе отъ цѣлаго крестьянскаго общества. Для этого послѣдняго вознагражденія самая практическая форма заключалась бы, кажется, въ общественномъ приговорѣ, опредѣляющемъ, чтобы церковная земля была воздѣлываема и убираема прихожанами. Пожертвовать однимъ днемъ въ году или даже одною половиною дня крестьяне охотно согласятся въ каждомъ приходѣ, чтобъ отблагодарить причтъ за приходскую школу. Надобно только, чтобы кто-нибудь взялъ на себя трудъ растолковать имъ всю пользу такого приговора, и расчесть, какъ незначителенъ будетъ трудъ, который достанется на долю каждаго изъ нихъ. Кто же можетъ сдѣлать это лучше и удобнѣе чѣмъ мировой посредникъ? Въ подмосковныхъ губерніяхъ опытъ уже показалъ, какъ бываютъ успѣшны усилія по учрежденію сельскихъ школъ, когда священникъ съ одной стороны, а мировой посредникъ съ другой, искренно расположены къ этому дѣлу. Мірскіе приговоры составляются въ этомъ случаѣ легко, и крестьяне оказываютъ готовность даже на болѣе значительныя пожертвованія нежели тѣ о которыхъ мы говоримъ.

Зная такой ход дѣлъ, нельзя не пожалѣть, что мировые посредники оставлены въ сторонѣ новоизданнымъ Положеніемъ. Причины того впрочемъ очевидны. Положеніе относится ко всему населенію уѣзда, а мировымъ посредникамъ подвѣдомственны только бывшіе помѣщичьи и удѣльные крестьяне. Но въ скоромъ времени мѣсто мировыхъ посредниковъ будетъ занято мировыми судьями, которыхъ вѣдѣнію будутъ подлежать не только крестьяне всѣхъ вѣдомствъ, но и вообще лица всѣхъ состояній. Тогда будетъ устранено теперешнее затрудненіе, и тогда откроется полная возможность воспользоваться приобрѣтеннымъ теперь опытомъ, что мировая власть есть самый надежный двигатель въ дѣлѣ устройства народныхъ училищъ безъ значительнаго пособія со стороны казны.

Какое же участіе могутъ принять въ этомъ дѣлѣ земскія учрежденія? Не находясь въ живомъ общеніи съ народомъ, они не могутъ содѣйствовать упомянутымъ нами общественнымъ приговорамъ, но они могли бы назначить съ своей стороны денежные пособія для постройки училищныхъ домовъ и денежные награды лицамъ занимающимся обученіемъ народа. Желательно только, чтобъ эти награды выдавались не случайно и не произвольно, а на основаніи экзамена. Всего приличнѣе было бы, кажется, назначить денежную награду за каждаго мальчика и за каждую дѣвочку, которые на экзаменѣ докажутъ, что обучены, какъ слѣдуетъ, Закону Божію, чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики. При этомъ, дабы поощрить обученіе дѣвочекъ, можно было бы назначить за нихъ награду, нѣсколько возвышенную. Въ такомъ случаѣ ка-

зенное пособие могло бы выдаваться школамъ, особенно отличающимся передъ другими всею совокупностью даваемого въ нихъ религіозно-нравственнаго воспитанія.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 12 Сентября 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.